

РОЛЬ ЭКСПРЕССИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА АВТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА)

В настоящее время в филологии как объект анализа наибольший интерес вызывают различные методы создания текста.

А.Г. Баранов говорит, что лингвистика пришла к исследованию текста как в результате внутренней логики развития, так и под воздействием ряда смежных наук – психологии, социологии, философии. Если «на первом этапе анализа текста языковеды пытались исследовать текст как особую лингвистическую единицу, то в настоящее время все больше осознается необходимость совмещения различных подходов к тексту как инструменту и продукту познавательно-коммуникативной деятельности».¹

Организация художественной речи всегда предполагает определенный способ изложения, который задается авторской интонацией, настолько существенной в повествовании, что ее рассмотрение позволило ряду исследователей говорить об особом «образе», присутствующем (иногда незримо) в художественном произведении, – образе автора.

В.А. Пищальникова говорит, что «субъект художественной деятельности в процессе создания художественного текста стремится запечатлеть актуальное для него содержание – личностный смысл».² При этом реальные предметы и их отношения становятся мотивом мыслительного процесса, а результатом является фиксация личностного смысла в языковых единицах.

В данной работе мы обратились к выявлению текстовых функций экспрессивных синтаксических конструкций в прозе Сергея Довлатова. Для анализа были выбраны парцеллированные и усеченные конструкции как наиболее характерные для прозы данного автора.

Текстовые функции – понятие, необходимое для анализа текста, но еще не сформулированное окончательно. Мы попытались дать рабочее понятие данного термина: текстовая функция экспрессивных синтаксических конструкций – это роль данных конструкций, выполняемая ими в тексте. Данные функции обладают свойством взаимопересекаемости (одна и та же конструкция может выполнять различные функции: участвует в создании образа автора и в создании образа персонажа). В таких случаях с помощью контекстологического анализа устанавливалась ведущая функция данных конструкций.

В ходе исследования нами была выделена ведущая функция экспрессивных синтаксических конструкций (парцеллированных и усеченных) в прозе С. Довлатова – участие в создании образа автора.

Экспрессивные синтаксические конструкции в прозе С. Довлатова

используются для создания образа автора и передают:

- 1) чувства, эмоции, переживания, направленные автором на самого себя;
- 2) авторское отношение к персонажам;
- 3) отношение автора к происходящим событиям.

1) Благодаря использованию экспрессивных синтаксических конструкций автор предстает во всем многообразии своих чувств, размышлений, переживаний, эмоций, направленных на самого себя (речевой портрет автора).

а) «Мало того, я обладаю преимуществами. Мне без труда удастся располагать к себе людей. Я совершил десятки поступков, уголовно наказуемых и оставшихся безнаказанными.

Я дважды был женат, и оба раза счастливо.

Наконец, у меня есть собака. А это уже излишество» (С. Д. «Ремесло»).

С помощью экспрессивных синтаксических конструкций читатель видит автора, размышляющего о себе, о своей жизни и людях, окружающих его. Экспрессивные синтаксические конструкции выполняют функцию передачи эмоционального настроения автора. Данные конструкции служат средством усиления авторских эмоций: иронии, насмешки, негодования.

б) Экспрессивные синтаксические конструкции позволяют автору построить внутренний диалог с самим собой. Создается впечатление, что автор забыл о присутствии читателя и погрузился в себя, в свои размышления. Перед читателем возникает откровенный разговор автора со своим вторым «Я». Здесь выражены все чувства и переживания автора: размышления о своем писательском призвании, о справедливости, зависти; грустная ирония, ощущение неопределенности ситуации, в которую попал автор. В данном контексте выражена крайняя степень рефлексии автора, выявились его самые сокровенные мысли и переживания.

«Человек двадцать лет пишет рассказы. Убежден, что с некоторым основанием взялся за перо. Люди, которым он доверяет, готовы это засвидетельствовать.

Тебя не публикуют, не издают. Не принимают в свою компанию. В свою бандитскую шайку. Но разве об этом ты мечтал, бормоча первые строчки?

Ты добиваешься справедливости? Успокойся, этот фрукт здесь не растет.

Оглядываясь, ты видишь руины? Этого можно было ожидать. Кто живет в мире слов, тот не ладит с вещами.

Ты завидуешь любому, кто называет себя писателем. Кто может, вытаскив удостоверение, документально это засвидетельствовать» (С. Д. «Заповедник»).

в) Экспрессивные синтаксические конструкции участвуют в созда-

нии внутреннего монолога автора. С помощью данных конструкций автор выражает свои размышления о жизни, о себе, о своем таланте. Автор пытается осмыслить свое место в жизни, старается показать читателю эту жизнь. Благодаря парцелляции, которая дробит предложение на несколько фраз, создается впечатление, что жизнь не линейна, а фрагментарна, раздроблена на отдельные составляющие, но все же представляет собой целостное единство. Многоточие в конце предложения подчеркивает неординарность мысли автора и усиливает авторские чувства неуверенности, ненадежности существования.

«Собственно говоря, я уже не знаю, что такое любовь. Критерии отсутствуют полностью. Несчастливая любовь – это я еще понимаю. А если все нормально? По-моему, это настораживает. Есть в ощущении нормы какой-то подвох. И все-таки еще страшнее – хаос...» (С. Д. «Заповедник»).

2) Экспрессивные синтаксические конструкции используются для передачи авторского отношения к персонажу. С. Довлатов редко выражает свое отношение к персонажу вербально. Чаще всего читатель узнает оценку автора благодаря многоточию как формальному выразителю усеченных конструкций. С помощью контекстологического анализа выявляется многообразие оттенков авторской оценки персонажей. С помощью парцелляции передаются различные оттенки отношения автора к своим персонажам: ирония, удивление, восхищение, изумление, насмешка. С помощью парцелированных конструкций автор создает эффект замедленного кадра, усиливая тем самым комический эффект.

«Я разыскал хранильницу музея и представился ей. Виктории Альбертовне можно было дать лет сорок. Длинная юбка с воланами, обесцвеченные локоны, интальо, зонтик – претенциозная картинка Бенуа. Этот стиль вымирающего провинциального дворянства здесь явно и умышленно культивировался. В каждом из местных научных работников заявляла о себе его характерная черточка. Кто-то стягивал на груди фантастических размеров цыганскую шаль. У кого-то болталась за плечами изысканная соломенная шляпа. Кому-то достался нелепый веер из перьев» (С. Д. «Заповедник»).

3) С помощью экспрессивных синтаксических конструкций передается авторское отношение к происходящим событиям. Парцелляция придает контекстам рассуждения эмоциональную окраску, создает впечатление разговорной речи, возникающей непосредственно в общении, неподготовленной заранее. Паузы между парцеллятами показывают, что автор в процессе речи вспоминает что-то еще и это добавление содержит тему следующего сообщения.

«Я пытался сориентироваться. В мире было два реальных полюса. Ясное, родное, удушающее – Здесь и неведомое, полуфантастическое – Там. Здесь – необозримые просторы мучительной жизни среди друзей и врагов. Там – всего лишь жена, крошечный островок ее невозмутимого спокойствия.

Все мои надежды были там» (С. Д. «Наши»).

Автор часто спокойно относится к событиям, происходящим в реальности, отчетливо осознавая, что только в этом случае можно выжить и сохранить рассудок в складывающихся обстоятельствах, зачастую абсурдных. Автор сочетает рассказ о каком-либо событии, произошедшем в конкретное время, со своими рассуждениями, выражает отношение к событию.

«В июле я начал писать. Это были странные наброски, диалоги, поиски тона. Что-то вроде конспекта с неясно очерченными фигурами и мотивами. Несчастливая любовь, долги, женитьба, творчество, конфликт с государством. Плюс, как говорил Достоевский – оттенок высшего значения.

Я думал, что в этих занятиях растворятся мои невзгоды. Так уже бывало раньше, в пору литературного становления. Вроде бы, это называется – сублимация. Когда пытаешься возложить на литературу ответственность за свои грехи. Сочинил человек «Короля Лира» и может после этого год не вытаскивать шпагу» (С. Д. «Заповедник»).

Экспрессивные синтаксические конструкции (парцеллированные и усеченные) в произведениях С. Довлатова играют очень важную роль в создании образа автора, его речевого портрета, участвуют в передаче отношения автора к самому себе, к персонажам, к событиям действительности. Исследование текстовых функций экспрессивных синтаксических конструкций позволяет сделать интересные выводы о психологических особенностях личности автора.

Примечания

¹ Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону, 1993.

² Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект: Учебное пособие. Барнаул, 1992.

© Н.А. Кузнецова
Магнитогорск

ОБ ОДНОМ ЛИРИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ ВРЕМЕНИ («ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЗИМЫ» Г. ИВАНОВА)

«Петербургским зимам» Г. Иванова чрезвычайно не повезло: автора упрекали в неточности и даже в фальсификации. Книга вызвала острое неприятие А. Ахматовой и М. Цветаевой (последняя встала на защиту Мандельштама). Исследователи по сей день постоянно вспоминают о двадцати пяти процентах правды и семидесяти пяти – лжи, о которых в свое время поведала Н. Берберова, и явно взыскуют исторической достоверности. В этом плане характерен сам тон примечаний Н.А. Богомолова к третьему тому собрания сочинений поэта: деятельность Кульбина «изображена в очерке предельно окарикатурено <...>, что явно не соответствует действительности» (1. С.542), во фрагменте о